

Великие умы медицины

Думайте, думайте: если не привыкните и не сделаете живой организм и весь ход жизни предметом настойчивого и страстного думанья, от всей вашей дальнейшей деятельности останется только ремесло и оно вас разочарует и приведет к отчаянью.

И. П. Павлов

Подготовил: ассистент кафедры госпитальной терапии с курсом фармакологии кмн Уразова Г.Е.

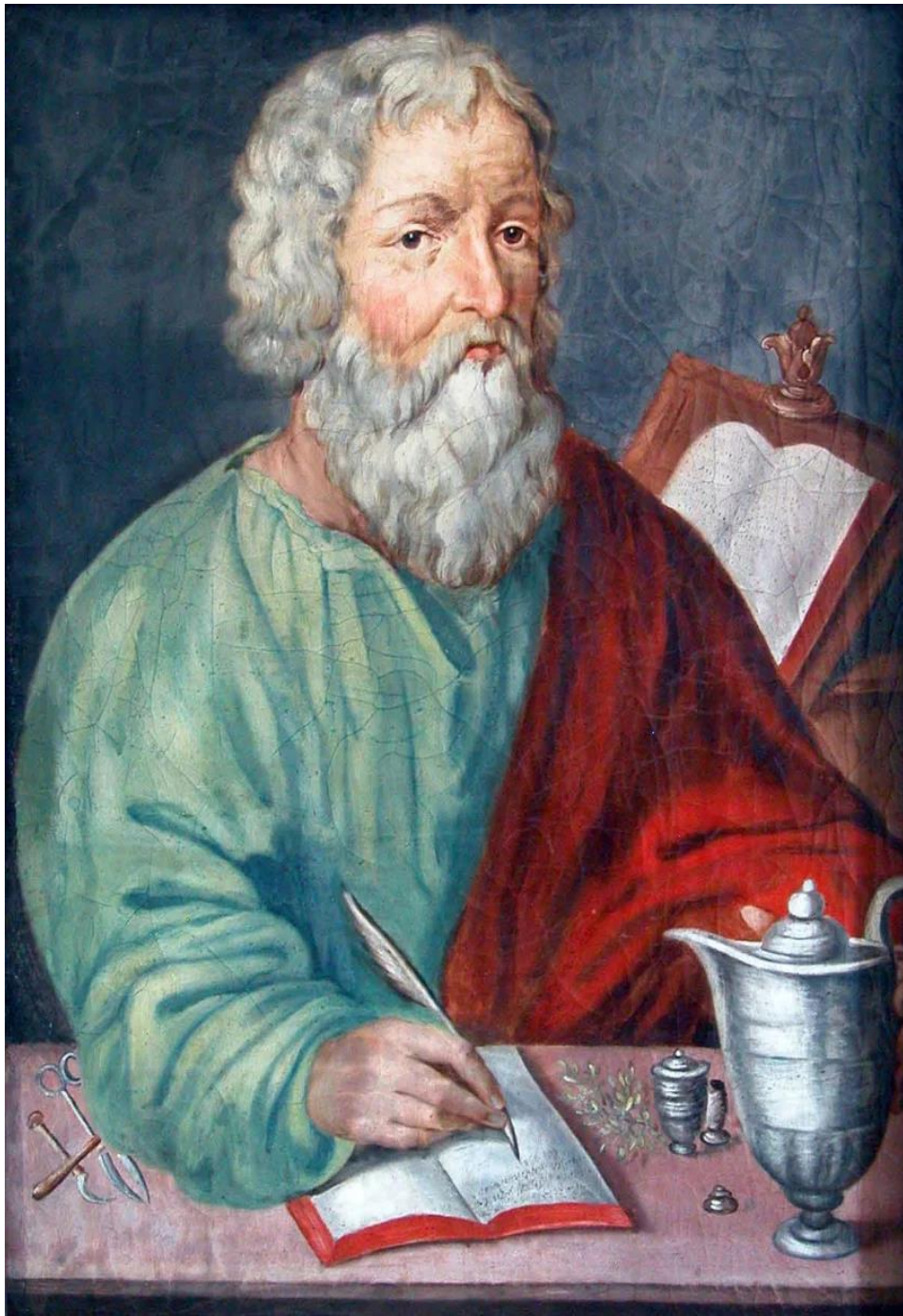

Авиценна (980-1037)

Абу Али Хусейн Ибн Абдаллах Ибн Хасан Ибн Али Ибн Сина, латинизированное имя Авиценна, выдающийся врач мусульманского мира, родился в 370 году хиджры (980 г.) в селении Афшане близ Бухары, в нынешнем Узбекистане. С малолетства Ибн Сина отличался необыкновенными способностями. В десятилетнем возрасте он свободно читал Коран и знал произведения многих арабских классиков. До шестнадцатилетнего возраста учился правоведению и в особенности интересовался философией. Медициной занялся позднее, но и в этой области достиг выдающихся результатов. Когда Ибн Сине исполнилось семнадцать лет, его позвали к больному властителю, у которого была обширная библиотека. Молодой врач успешно вылечил богатого пациента, и тот так полюбил Ибн Сину, что оставил при дворе, где тот получил доступ к библиотеке. Воспользовавшись этим, Ибн Сина занялся самообразованием. В восемнадцатилетнем возрасте Ибн Сина уже пользовался славой хорошего врача, которого часто звали к одру больных правителей и различных государственных мужей. Ибн Сина нередко подвергался преследованиям, в особенности со стороны мусульманского духовенства, ему часто приходилось бежать и искать пристанища у новых покровителей. Одно время Ибн Сина даже находился в заключении. В конце концов, он поселился в Исфохане и Хамадане при дворе правителя Хамадана, который назначил его придворным врачом и даже визирем (министром). Важнейшее сочинение Ибн Сина «Канон врачебной науки» — медицинская энциклопедия в 5 частях, итог опыта греческих, римских, индийских и среднеазиатских врачей — было в XII столетии переведено на латинский язык Герардом Кремонским (1114–1187). «Канон...» издавался около 30 раз на латинском языке в Европе и вплоть до конца XVII века оставался основным учебником медицины не только для студентов, но и врачей; русский перевод был сделан в 1954–1960 годах. Созданный Ибн Синой «Канон» («Canon medicinae»), неоднократно переводившийся на большинство европейских языков и получивший широкую известность в Европе, долгое время оставался основным источником медицинских знаний.

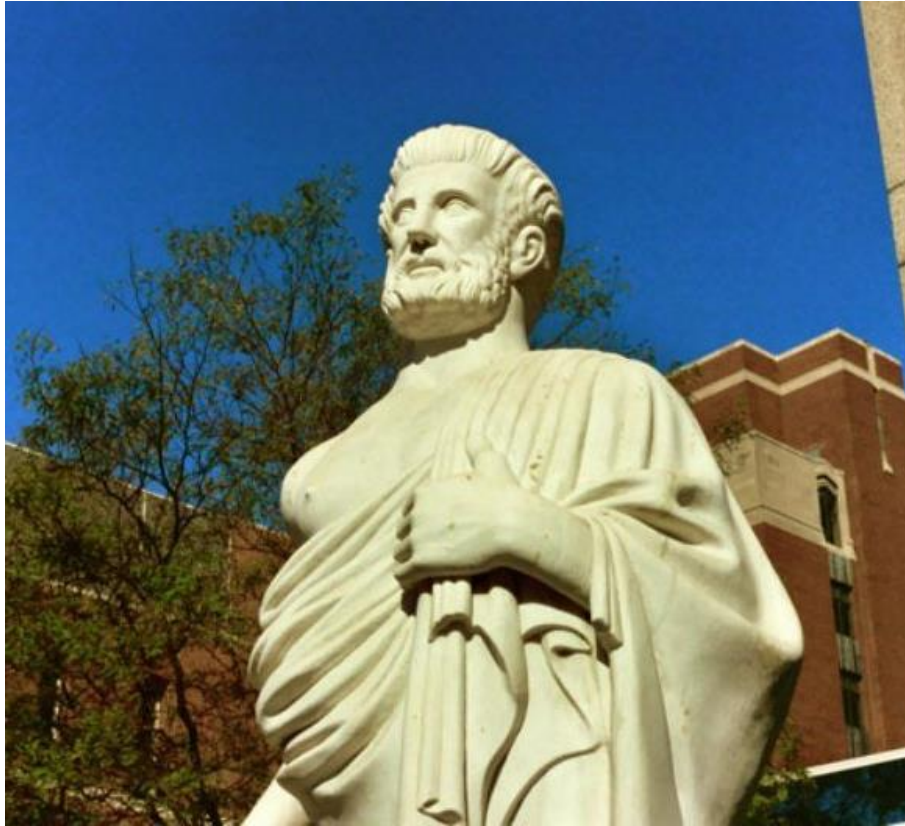

Кроме описания анатомии человека, в «Каноне» можно почерпнуть немало практических сведений. Ибн Сина представил многие болезни, как внутренние, так и кожные, глазные и детские заболевания; подробно описал их симптомы и способы лечения; перечислил целебные средства и дал рецепты составления лекарственных препаратов, обрисовывал методы хирургического лечения и даже привел косметические советы. Ибн Сина, развивший учение о причинах болезни, различал причины внешние (зной, травма и др.), предшествующие и связующие. Предшествующие причины выражали, по его мнению, то, что сейчас мы обозначаем как причины предрасполагающие или способствующие. Причины связующие — это свойства организма, в той или иной мере опосредующие действие внешних болезнетворных причин. Интересно, что уже в то время ученый поддерживал значение социальных факторов в определении жизни людей. Он, в частности, писал, что «основное в искусстве сохранения здоровья — это уравнивание необходимых факторов в определении жизни людей». Он, в частности, писал, что «основное в искусстве сохранения здоровья — это уравнивание необходимых факторов... Они суть: 1) уравнишенность натуры, 2) выбор пищи, 3) очистка от излишков, 4) сохранение телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос, 6) приспособление одежды, 7) уравнишенность физического и душевного движения». Идея о зависимости психики в целом от мозга проводилась в «Каноне» неуклонно. Предание рассказывает, как ему удалось определить душевную причину телесного истощения одного юноши. Говоря ему определенный ряд слов, он зафиксировал по изменению его пульса, какие из них провоцируют аффект, вызвавший заболевание. Возможно это был первый в истории психологии случай психодиагностики. Умер Ибн Сина в Хамадане 18 июня 1037 года в возрасте 58 лет после долгой болезни. 28 апреля 1954 года в иранском городе Хамадане был поставлен памятник Авиценне. 29 апреля 1954 года был торжественно открыт новый мавзолей Авиценны.

Гиппократ (ок. 460–377 гг. до н. э.)

Гиппократ родился в 460 году до н. э. в городке Меропис, на острове Кос. Он относится к восходящему к Асклепию роду Подалирия, на протяжении восемнадцати поколений занимавшемся медициной. Отец Гиппократа — врач Гераклид, мать — акушерка Фенарета. Гиппократ является, таким образом, представителем народной медицины, переросшей в профессиональную. Первым воспитателем Гиппократа и учителем в области медицины был его отец. Начиная свою деятельность Гиппократ при храме. Еще будучи двадцатилетним юношей, он уже пользовался славой превосходного врача. Именно в этом возрасте Гиппократ получил посвящение в жрецы, что было необходимо тогда для врача, и выехал в Египет для пополнения знаний и усовершенствования в искусстве врачевания. Через несколько лет вернулся на родной остров, долгие годы занимался там врачебной практикой и основал свою медицинскую школу, называемую Косской. Когда в столице Греции возникла эпидемия, Гиппократ был вызван в Афины и некоторое время жил там и учился медицине у Геродина. За то, что он спас жителей Афин от эпидемии чумы, используя свои знания о путях распространения инфекции, его избрали почетным гражданином Афин и увенчали золотым венком. Важно отметить, что Гиппократ и «гиппократики» учили, что распознавание болезней и лечение больных должны быть основаны не на умозрительных натурфилософских спекуляциях, а на строгом наблюдении и изучении больных, на обобщении и накоплении практического опыта. Отсюда «гиппократики» выдвигали основной принцип: лечить не болезнь, а больного; все назначения врача, касающиеся лечения, режима больных, должны быть строго индивидуализированы. На этом основании считается, что Гиппократ и его последователи явились основоположниками клинической медицины. Разработка принципов и правил диагностики и лечения, по Гиппократу, должна быть основана также на изучении «природы тела». У Гиппократа и «гиппократиков» нет еще строгого подразделения анатомии и физиологии, которые обобщались ими в общем разделе, обозначаемом термином «природа тела». Главным источником анатомических и физиологических знаний у них служили вскрытия животных, так как анатомирование человеческого тела в то время было строго запрещено.

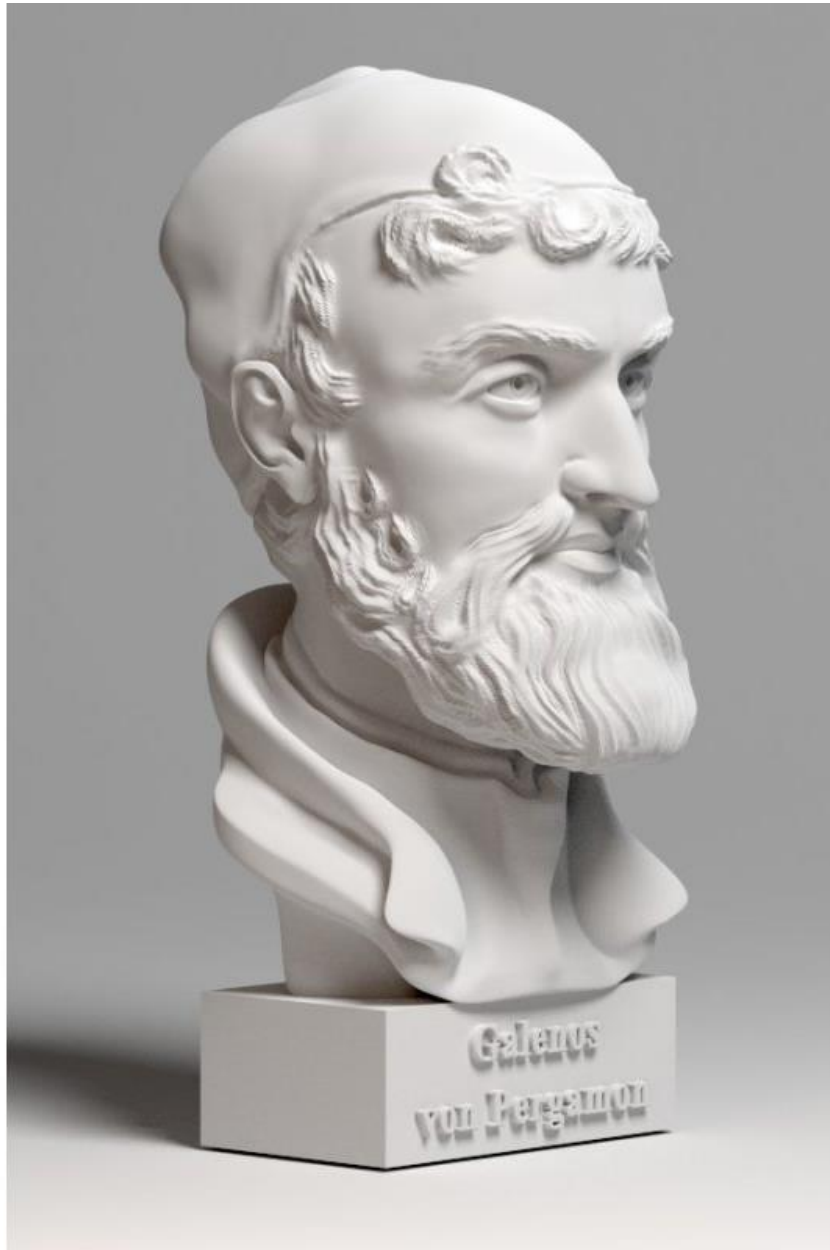

Гиппократ — один из основоположников научного подхода к болезням человека и их лечению. В трактате «О священной болезни» (*morbus sacer* — священная болезнь, так древние греки называли эпилепсию) доказывал, что все болезни вызываются естественными причинами. В сочинении Гиппократа «О воздухе, водах и местностях» приводится идея о влиянии географических условий и климата на особенности организма, свойства характера жителей и даже на общественный строй. Гиппократ писал: «Болезни происходят частью от образа жизни, частью от воздуха, который мы вводим в себя и которым живем». Подобно многим врачам древности, Гиппократ занимался практической медициной. Он утверждал, что широко применявшиеся в его время заклинания и заговоры, молитвы и жертвы, приносимые богам, недостаточны для определения и лечения болезней. Рекомендую тщательное обследование пациента, он указал на необходимость обращать внимание на его положение во время сна, частоту пульса и температуру тела. Он придавал большое значение месту, где больной чувствовал боли, и их силе, появлению лихорадочной дрожи. По мнению Гиппократа, хороший врач должен определить состояние пациента уже по одному его внешнему виду. Заострившийся нос, впалые щеки, слипшиеся губы и землистый цвет лица свидетельствуют о близкой смерти больного. Еще и теперь такая картина называется «Гиппократовым лицом». Лечил Гиппократ пациентов целебными травами, которых знал свыше двухсот; возражал против применения сразу многих лекарств и провозглашал повсеместно принцип — *non nocere* (не навреди). Гиппократ умер в Ларисе в 377 году до н. э. на 83 году жизни. После смерти афиняне воздвигли ему железную статую с надписью: «Гиппократу, нашему спасителю и благодетелю». Долгое время его могила была местом паломничества. Легенда гласит, что водившиеся там дикие пчелы давали мед, обладавший целительными свойствами. Платон сравнивал его с Фидием, Аристотелем, называл его великим, а Гален божественным. «Любовь к нашей науке нераздельна с любовью к человечеству», — говорил Гиппократ. Выдающимся памятником гуманизма и исходным пунктом развития профессиональной врачебной этики является клятва Гиппократа.

Гален (ок. 129 — ок. 199)

Великий врач и не менее великий писатель Древнего Рима Клавдий Гален (Galenus — спокойный) родился в Пергаме, государстве, расположенном в северо-западной части Малой Азии, в правление императора Адриана. Имени Клавдий, по всей вероятности, он не носил. Оно появилось в результате неправильно расшифрованного титула «светлейший», «славнейший» (Clarissimus, сокращенно — CL.), которое печаталось на его трудах, начиная с эпохи Средневековья. Первоначальное образование Гален получил у своего отца Никона, получившего известность как философ, математик и зодчий. Гален изучал философию с 15 лет, причем из древних мыслителей наибольшее влияние на него оказал Аристотель. Отец Галена хотел сделать сына философом, но посетившее однажды отца сновидение, а им римляне придавали огромное значение, заставило Галена заняться медициной. Избрав специальность врача, он обстоятельно изучал медицину под руководством пергамских ученых: анатома Сатирика, патолога Стротоника, Эсхриона, Эмпирика, Фициана и других видных ученых врачей Пергама. После смерти отца Гален предпринял путешествие, во время которого изучал анатомию в Смирне. Его учителем был знаменитый анатом Пелопс. Позже отправился в Коринф, где занимался у учеников известного Квинтуса, изучая естествознание и лекарствоведение. Затем объехал Малую Азию. Наконец, он попал в прославленную Александрию, где усердно занимался анатомией у Гераклиона. Здесь он познакомился с некогда знаменитой врачебной школой и работами ее ярких представителей — Герофила и Эразистрата. Ко времени посещения Галеном Александрии здесь было запрещено анатомирование человеческих тел. Строение и функции органов изучались на обезьянах и других млекопитающих. Разочарованный Гален после шести лет путешествий возвратился в Пергам. В родном Пергаме 29-летний Гален в продолжение 4 лет был врачом-хирургом при школе гладиаторов и прославился своим искусством лечения ранений, вывихов и переломов. Когда в 164 году в городе вспыхнуло восстание, 33-летний Гален отправился в Рим, где вскоре стал популярен как образованный лектор и опытный врач.

Гален с полным на то основанием можно назвать создателем этиологии как науки, поскольку он систематизировал учение о причинах болезней своего времени. Он разделял болезнетворные факторы на *ingesta* (наносные), *circumfuse* (твердые, механические), *excreta* (жидкие, обливающие), вызывающие рост и др. Он впервые указал, что болезнь развивается от воздействия причинных факторов на соответствующее предрасполагающее состояние организма больного. Внутренние болезнетворные факторы Гален называл «приготавливающими» организм для развития болезни. Гален разделял болезни на внешние и внутренние, их причины — на причины непосредственного и отдаленного действия. Он показал, что анатомия и физиология — основа научной диагностики, лечения и профилактики. Впервые в истории медицины Гален ввел в практику эксперимент, и поэтому его можно считать одним из предшественников экспериментальной физиологии. Изучая в эксперименте функцию легких и механизм дыхания, он установил, что диафрагма и грудные мышцы расширяют грудную клетку, втягивая воздух в легкие. Гален много писал о функциях отдельных органов. Некоторые его взгляды, например, на кровообращение, пищеварительную и дыхательную систему были ошибочны. Он писал многие подробности строения человеческого тела, дал названия некоторым костям, суставам и мускулам, сохранившиеся в медицине до настоящего времени. Гален ввел в медицину вивисекцию, эксперименты на животных, впервые разработал методику вскрытия мозга. Его учение господствовало безраздельно в течение 14 веков, вплоть до эпохи Возрождения. И вот нашелся храбрец, осмелившийся опрокинуть этого идола. Им был Парацельс. Он придерживался мнения, что со времен Гиппократы медицина не сделала ни одного шага вперед, а также дерзнул утверждать, что Гален свел ее с нормального пути развития и, более того, толкнул назад, затемнив трезвые идеи Гиппократы туманными идеями Платона. Авторитет Галена был поколеблен, а затем низвергнут, главным образом после появления трактата «О строении человеческого тела» Везалия.

Парацельс (1493–1541)

Швейцарскому врачу и чернокнижнику Средневековья Филиппу Ауреолу Теофрасту Бомбасту фон Гогенгейму (Philippi Theophrasti Bombast von Hohenheim Paracelsi) была чужда скромность. Например, чтобы дать всем понять, что считает себя равным великому врачу древности Цельсу, он прибавил к его имени греческую приставку («пара» означает «подобный») и назвал себя Парацельсом. В пасмурный и холодный день 10 ноября 1493 году в маленькой деревушке Мария-Айнзидельн, кантон Швиц, в двух часах ходьбы от Цюриха, родился Парацельс. Его мать — надзирательница богадельни Бенедиктинского аббатства в Айнзидельне — вышла замуж за Вильгельма Бомбаста фон Гогенгейма, врача при этой богадельне. Он принадлежал к старинной дворянской швабской фамилии; был образованным медиком, имел хорошую библиотеку. Семья Парацельса жила бедно, в детстве он не раз терпел лишения и голод. Ходил ли он в школу, из его автобиографии не ясно. В одном из своих сочинений Парацельс обмолвился, что отец учил его грамоте и разбираться в алхимии. Парацельс не заботился о книжном образовании, он даже хвалился, что 10 лет не раскрывал книг. Медицинские познания он собирал по крохам, не гнушаясь учиться у старух, умеющих готовить питье для лечения раненых, у цирюльников, цыган и даже палачей приобретал рецепты снадобий, неизвестные университетским ученым. Эти познания позволили ему стать квалифицированным целителем. В лекарствоведении Парацельс развил новое для своего времени представление о дозировке лекарств: «Все есть яд и ничто не лишает ядовитости. Одна только доза делает яд незаметным». Парацельс использовал минеральные источники для лечебных целей. Он утверждал, что универсального средства от всех болезней не существует, и указывал на необходимость поисков специфических средств против отдельных болезней (например, ртуть против сифилиса).

О путешествии по Европе Парацельс написал в книге «Большая хирургия» (2 кн., 1536). Парацельс отвергал учения древних о четырех соках человеческого тела и считал, что процессы, происходящие в организме, являются процессами химическими. Он сторонился коллег, называя их мокротниками (гумористами), и не соглашался с предписаниями аптекарей. Парацельс выговаривал врачам в присущей ему вызывающей манере: «Вы, изучавшие Гиппократ, Галена, Авиценну, воображаете, что знаете все, тогда как в сущности ничего не знаете; вы прописываете лекарства, но не знаете, как их приготовить! Одна химия может решить задачи физиологии, патологии, терапевтики; вне химии вы бродите в потемках. Мнения ученых относительно теорий Парацельса были чрезвычайно различны: одни считали его реформатором всего научного знания, другие — фанатиком, демагогом, возмутителем спокойствия, кем угодно, но только не реформатором. Однако следует признать, что ни отсутствие скромности, ни эксцентричность Парацельса не затмевают его заслуг: без знаний великих систем древности он создал свою философию и медицину и не случайно причислен к когорте больших ученых всех времен. Парацельс написал 9 сочинений, но только 3 из них увидели свет при его жизни. Самое полное собрание сочинений Парацельса издано в 1589 году в Базеле в 10 частях. В нем он порицает объяснение естественных явлений влиянием тайных сил и высказывает принцип: молчи, если не можешь найти причину. Поразительно, что, не имея классических знаний, книжной эрудиции, Парацельс тем не менее оказал громадное влияние на медицину своего века, подвергнув критике старые принципы и опровергнув классические авторитеты. Имя Парацельса стало одним из символов медицины. Медаль Парацельса — высшая награда, которую в ГДР мог получить врач.

Ларрей (1766–1842)

Доминик Жан Ларрей (D.J. Larrey) — отец «скорой помощи», главный полевой хирург французской армии, участвовавший во всех военных кампаниях Наполеона I.

Доминик Ларрей родился 8 июля 1766 года. Медицинское образование получил в Тулузской медицинской школе. В 1786 году участвовал в качестве хирурга в экспедиции французского флота в Северную Америку. С 1789 года работал в Париже, сначала хирургом, затем профессором Высшей военно-медицинской школы «Val de Grace».

Авторитет Ларрея среди коллег был непререкаем. Он один из основоположников полевой хирургии, доктор медицины (1803), член Национальной академии медицины (1820) и Парижской академии наук (1829), барон Империи. Доминик Ларрей сделал для военной медицины больше, чем кто-либо другой. Он провел полную реорганизацию эвакуации раненых с поля боя и системы их лечения. За эту деятельность получил названия отца «скорой помощи». Идея полевого лазарета впервые появилась у испанской королевы Изабеллы во время войн с маврами в 1480-х годах. Палатки, в которых работали фронтовые врачи, назывались «амбулансиас», то есть «передвижки», но добираться туда раненые должны были сами. Организовано доставлять их к операционному столу первым придумал Ларрей. К этой идее он пришел в то время, когда в 1792 году служил хирургом Рейнской армии. Там на него произвела неизгладимое впечатление стратегическая новинка — «летучая артиллерия», и он по аналогии решил создать «летучую медицинскую помощь». План был таков: легкие двухколесные экипажи, запряженные лошадьми, следуют за наступающими войсками, а специально обученный фельдшерский персонал поднимает и укладывает в эти повозки раненых, чтобы незамедлительно доставить их в полевой госпиталь. Эта система впервые была опробована в битве при Лимбурге и прекрасно себя зарекомендовала. Здоровым солдатам уже не приходилось тащить на себе раненых товарищей, отвлекаясь от боевых действий.

Большим препятствием (для развития хирургии) на пути излечения от ранений, в том числе и огнестрельных, был сепсис. В добактериологический период борьба с заражением крови осложнялась тем, что врачи не знали причин, вызывающих заражение крови. Как беспомощна была медицина в то время, можно видеть на примере гибели выдающегося деятеля Отечественной войны 1812 года генерала Багратиона, раненного в бедро во время Бородинского сражения и скончавшегося от госпитальной гангрены.

Для сохранения жизни раненого решающее значение в те времена имел выигрыш во времени. Дело в том, что тогда заражение крови, сепсис, предотвращали методом быстрой ампутации, но ее необходимо было осуществлять безотлагательно. Ларрей, чтобы спасти жизнь раненым, был вынужден прибегать к единственному средству — ранней ампутации пораженной конечности. И вот тут летучие перевозки были как нельзя кстати. Широко практиковавшуюся при ранениях конечностей раннюю ампутацию Ларрея впоследствии заменили так называемым щадящим методом Н.И. Пирогова — крахмальной повязкой, а затем гипсовой. В 1812 году вышел 4-томный труд «Мемуары о военной хирургии и военных кампаниях», в котором Ларрей обобщил свой опыт по оказанию хирургической помощи раненым в боевых действиях. Доминик Жан Ларрей умер 25 июля 1842 года в Париже, окруженный любовью и уважением друзей и сограждан.

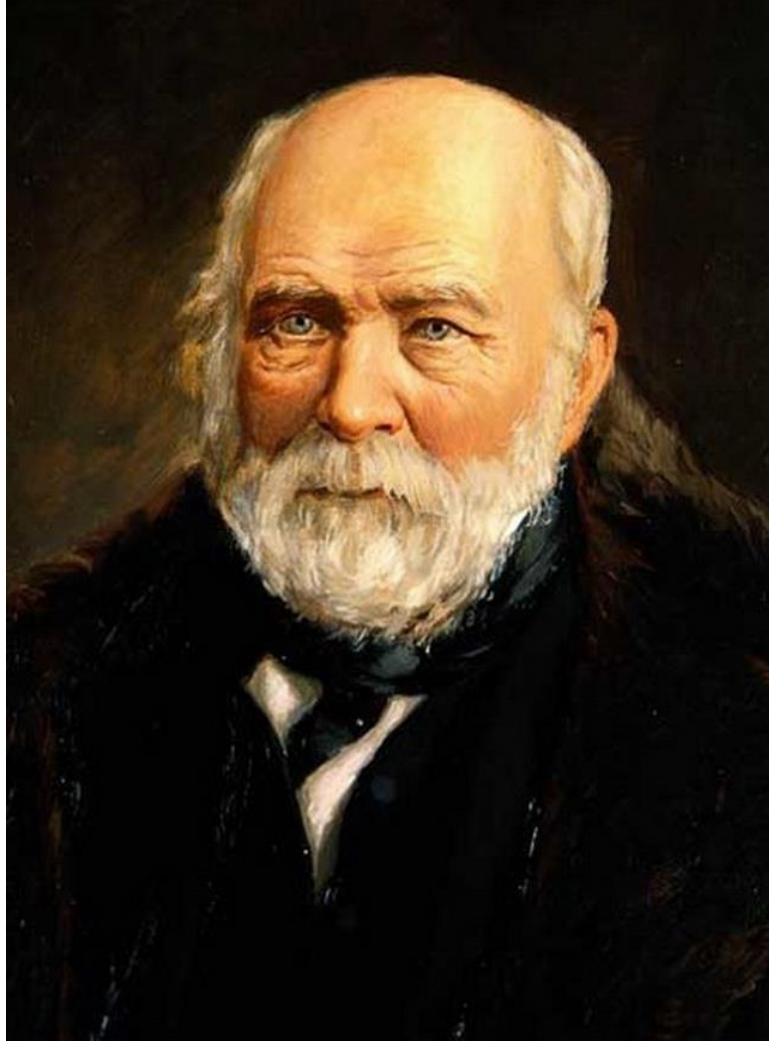

Мудров (1776–1831)

В Вологде 23 марта 1776 года родился Матвей Яковлевич Мудров — один из основателей русской терапевтической школы, первый директор медицинского факультета Московского университета. Впервые в России он ввел опрос больного и составление истории болезней, разработал схему клинического исследования больного и т. д. Отец Яков Мудров был священником девичьего монастыря. Отец рано приучил Матвея к грамоте и на всю жизнь привил любовь к книге. Научил и латыни. В 1794 году 22 лет от роду подался Матвей в Москву в университет. В университете училось всего 100 студентов. Клиник в университете еще не было, и вся медицина преподавалась теоретически. Кафедр было мало, каждый профессор читал несколько предметов. Матвей любил лекции С.Г. Забелина, который читал правила медицины по книге Людвиг, химию — по Фогелю, рецептуру — по медицинскому учебнику Миза. Семён Герасимович Забелин был одним из первых воспитанников Московского медицинского факультета и одним из первых, кто по окончании его был командирован учиться за границу и, наконец, первым, кто читал лекции на русском языке. Курс врачебных наук читали Фома Иванович Борецк-Моисеев и европейски образованный врач Федор Герасимович Политковский, преподававшие терапию, семиотику, гигиену и диетику. С этих врачей началась истинно русская медицина. В 1800 году Матвей окончил Московский университет, и ему присвоили звание кандидата медицины, наградив второй золотой медалью за успешную учебу. А тут, кстати, решил император Павел благосклонность к наукам показать и повелел отправить наиболее одаренных выпускников университета за границу для усовершенствования в науках. Мудров поедет в медицинские школы Берлина, Парижа и Вены. Весной 1812 года его избирают деканом Московского медицинского факультета.

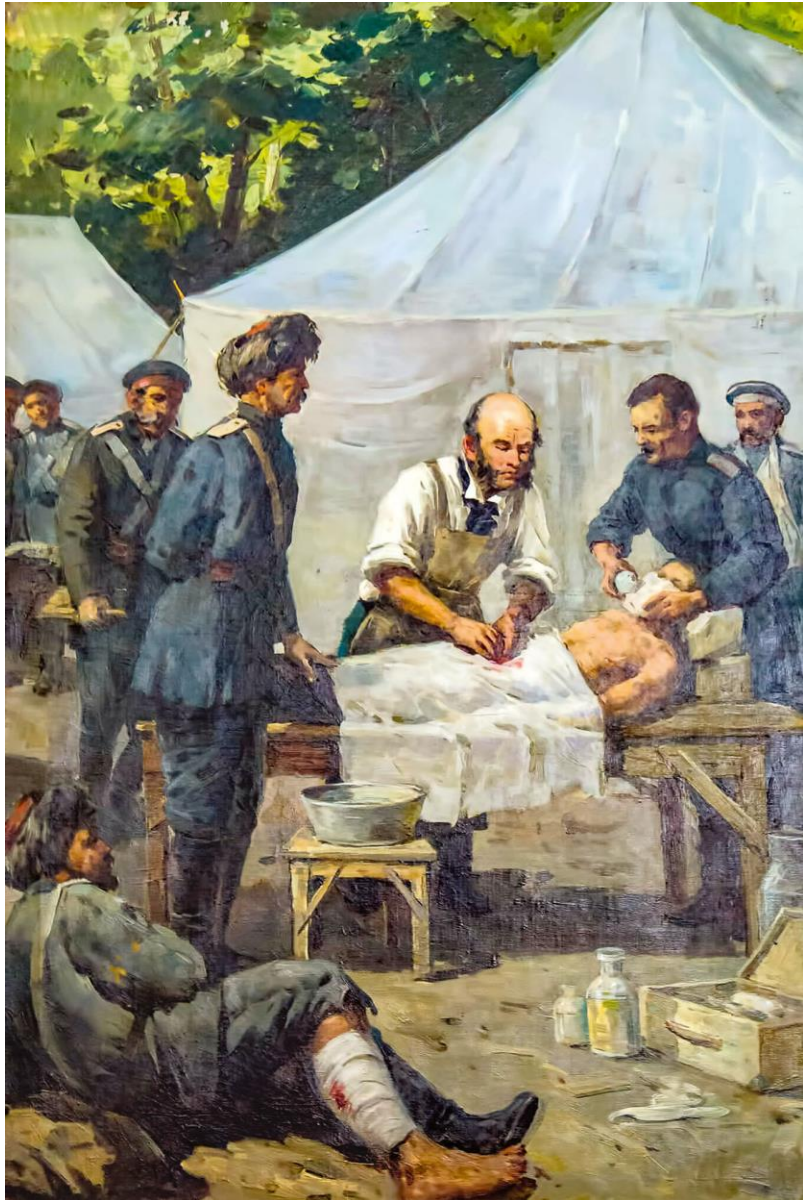

Началась новая глава в жизни Мудрова — руководителя терапевтической клиники, на базе которой образовалась целая терапевтическая школа, давшая многих известных профессоров и практических врачей. С его именем связана реорганизация преподавания медицинских наук; были введены практические занятия для студентов и преподавание патологической и сравнительной анатомии, усилено оснащение кафедр учебно-вспомогательными пособиями и т. п. Он создал первую школу русских терапевтов, рассматривавших болезнь как страдание всего организма; подчеркивал, что основная задача врача — распознавание и определение причин заболевания, проведение комплексных лечебно-профилактических мероприятий. Он первым заявил о медицине профилактической. А его работы по дизентерии, холере, в борьбе с которой он погиб, — разве это не подвиг врача, о котором, к сожалению, забыли? В 1826 году Мудров издает одну из своих лекций в разделе «Практическая медицина», в которой представляет новую классификацию болезней. Вторая часть его «Практической медицины» появляется спустя три года. В ней он излагает конкретные принципы диагностики, в частности план обследования больного. Он довольно детально обсуждает значимость и возможности новых методов диагностики — перкуссии Ауэнбруггера и аускультации Лаэннека. Мудров заговорил о языке как «о вывеске желудка» и описал ряд ценных для диагностики симптомов. Удивительный человек и врач, Мудров умер от холеры 8 июля 1831 года в Петербурге. «Жизнью жертвую ради жизни других» — этот латинский афоризм о самопожертвовании Матвея Яковлевича Мудрова. Последний приют он нашел на холерном кладбище, которое было создано на Выборгской стороне, за церковь Святого Самсона. Поставили на могиле темный гранитный памятник, который со временем затерялся среди других могил, и забыли о человеке хрестоматийной скромности, великом русском терапевте.

Пирогов (1810–1881)

Гениальный ум и непостижимая научная интуиция Пирогова настолько опережали время, что его дерзкие идеи, например, искусственный сустав, казались фантастическими даже мировым светилам хирургии. Те просто пожимали плечами, потешались над его мыслями, которые вели так далеко, в XXI век. Николай Пирогов родился 13 ноября 1810 года в Москве, в семье казначейского чиновника. Семья Пироговых была патриархальной, устоявшейся, крепкой. Николай был тринадцатым ребенком в ней. В детстве на маленького Колю произвел впечатление известный в Москве в такой же степени, как и Мудров, доктор Ефрем Осипович Мухин (1766–1850). 22 сентября 1824 года Николай Пирогов поступил на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1828. Студенческие годы Пирогова протекали в период реакции, когда приготовление анатомических препаратов запрещалось как «богопротивное» дело, а анатомические музеи уничтожались. По окончании университета он отправился в город Дерпт (Юрьев) для подготовки к профессорскому званию, где занимался анатомией и хирургией под руководством профессора Ивана Филипповича Мойера. 31 августа 1832 года Николай Иванович защитил диссертацию: «Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством?» В этой работе он поставил и разрешил ряд принципиально важных вопросов, касающихся не столько техники перевязки аорты, сколько выяснения реакций на это вмешательство как сосудистой системы, так и организма в целом. Своими данными он опроверг представления известного в то время английского хирурга А. Купера о причинах смерти при этой операции. Заслуги Николая Ивановича перед мировой и отечественной хирургией огромны. В 1847 году его избирают членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Его труды выдвинули русскую хирургию на одно из первых мест в мире. Уже в первые годы научно-педагогической и практической деятельности он гармонично сочетал теорию и практику, широко используя экспериментальный метод с целью выяснения ряда клинически важных вопросов. Практическую работу он строил на основе тщательных анатомических и физиологических изысканий. В 1837–1838 годах опубликовал труд «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций»; этим исследованием были заложены основы хирургической анатомии и определены пути ее дальнейшего развития.

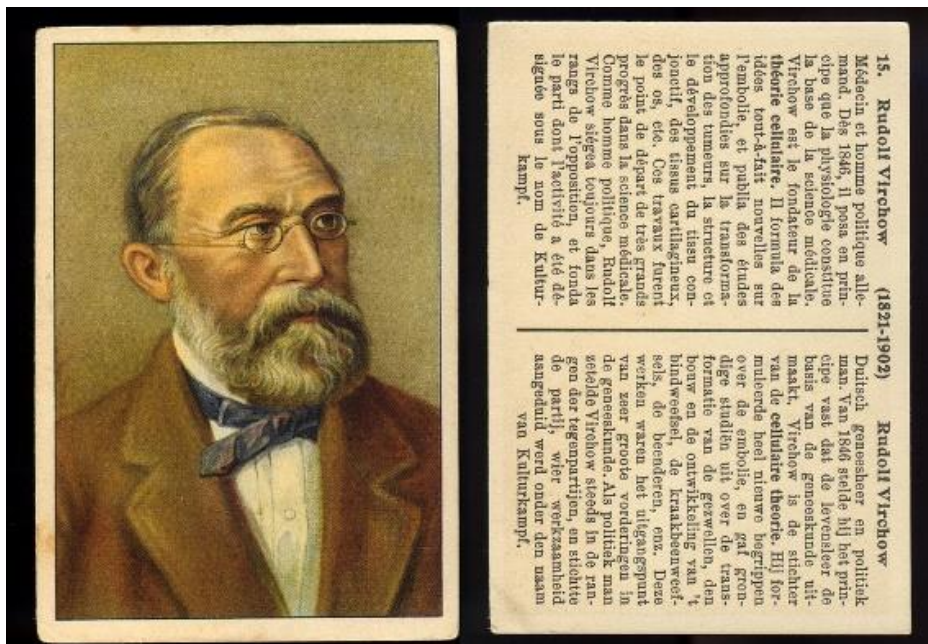
Уделяя большое внимание клинике, он реорганизовал преподавание хирургии в целях обеспечения каждому студенту возможности практического изучения предмета. Особое внимание Пирогов уделял анализу допущенных ошибок в лечении больных, считая практику основным методом улучшения научно-педагогической работы (в 1837–1839), издал два тома «Клинических анналов», в которых подверг критике собственные ошибки в лечении больных). В 1846 году по проекту Пирогова в Медико-хирургической академии был создан первый в России анатомический институт, что позволило студентам и врачам заниматься прикладной анатомией, упражняться в производстве операций, а также вести экспериментальные наблюдения. Создание госпитальной хирургической клиники, анатомического института позволило Пирогову осуществить ряд важных исследований, определивших дальнейшие пути развития хирургии. Придавая особое значение знанию анатомии врачами, Пирогов в 1846 году опубликовал «Анатомические изображения человеческого тела, назначенные преимущественно для судебных врачей», а в 1850 году — «Анатомические изображения наружного вида и положения органов, заключающихся в трех главных полостях человеческого тела». Велика заслуга Пирогова в разработке вопросов обезболивания. В 1847 году, менее чем через год после открытия эфирного наркоза американским врачом У.Мортоном, Пирогов опубликовал исключительное по своей важности экспериментальное исследование, посвященное изучению влияния эфира на животный организм («Анатомические и физиологические исследования об этеризации»). Им был предложен ряд новых методов эфирного наркоза (внутривенного, интратрахеального, прямокишечного), созданы приборы для «эфирования». Наряду с русским физиологом Алексеем Матвеевичем Филомафитским (1807–1849), профессором Московского университета, им были предприняты первые попытки объяснить сущность наркоза; он указывал, что наркотическое вещество оказывает действие на ЦНС и это действие осуществляется через кровь независимо от путей введения его в организм. 23 ноября 1881 года Пирогов умер в своем имении Вишня, возле украинского города Винницы, тело его было забальзамировано и помещено в склепе. В 1897 году в Москве был сооружен памятник Пирогову на средства, собранные по подписке. В имении, где жил Пирогов, организован в 1947 году мемориальный музей его имени; тело Пирогова реставрировано и помещено для обозрения в специально перестроенном склепе.

Вирхов (1821–1902)

Rudolf Virchow

Отец «целлюлярной теории» Рудольф Вирхов (R. Virchow) — реформатор научной и практической медицины, основоположник современной патологической анатомии, основатель научного направления в медицине, вошедшего в историю науки под названием целлюлярной или клеточной патологии, родился 13 октября 1821 года в Шифельбейне, в Померании, в небогатой купеческой семье. В марте 1839 года семнадцати с половиной лет Рудольф закончил кеслинскую гимназию и в этом же году поступил в Берлинский Медико-хирургический институт Фридриха-Вильгельма, став учеником, как и Гельмгольц, выдающегося физиолога И.П. Мюллера. По окончании в 1843 году университета и защиты докторской диссертации на следующий год Вирхова назначили научным сотрудником при клинике Шаритэ и ассистентом при патологоанатомической лаборатории. С первых же дней доктор Вирхов с большим энтузиазмом взялся за изучение клеточных материалов, он сутками не отходил от микроскопа. Работа грозила ему слепотой. В результате такой самоотверженной работы он обнаружил в 1846 году клетки глии, из которых состоит мозг. Получив в 1847 году звание приват-доцента, Вирхов ушел с головой в патологическую анатомию: занялся выяснением тех изменений, которые происходят в материальном субстрате при различных болезнях. Он дал несравненные описания микроскопической картины разных больных тканей и побывал со своей линзой в каждом грязнейшем закоулке двадцати шести тысяч трупов. Вирхова, плодовитейшего ученого, опубликовавшего тысячу трудов на самые разные медицинские темы, избирают в этом же году членом Берлинской Академии наук. Вместе с Рейхардтом в 1847 году Вирхов основал журнал «Архив патологической анатомии, физиологии и клинической медицины», известный под названием «Вирховского архива» (Virchow's Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und klinische Medizin), в котором он печатал свои работы; журнал продолжает издаваться и поныне.

Целлюлярная патология Вирхова оказала огромное влияние на дальнейшее развитие медицины; согласно теории целлюлярной патологии, патологический процесс — сумма нарушений жизнедеятельности отдельных клеток. Вирхов описал патоморфологию и объяснил патогенез основных общепатологических процессов. Целлюлярная патология представляет широкую теоретическую систему, охватывающую все основные стороны жизнедеятельности организма в нормальных и патологических условиях. В общих представлениях о сложных организмах Вирхов исходил из сформировавшегося в то время учения о клеточном строении организмов. По Вирхову, клетка является единственным носителем жизни, организмом, снабженным всем необходимым для самостоятельного существования. Он утверждал, что «клеточка действительно представляет последний морфологический элемент всего живого»... и что «настоящая деятельность все же исходит от клеточки как целого, и деятельна клеточка только до тех пор, пока она действительно представляет самостоятельный и цельный элемент». Он утвердил преэссенциальность образования клеток в своей, ставшей знаменитой формуле: «всякая клетка из клетки» (*omnis cellula e cellula*). Материалы Вирхова о морфологической основе болезней имели решающее значение в развитии современных представлений об их природе. Введенный им общий метод изучения болезней получил дальнейшее развитие и является основой современных патолого-анатомических исследований. В методе Вирхова новым для того времени было отрешение от спекулятивных рассуждений и обоснование всякого положения объективными данными морфологии. Много статей Вирхова посвящено преподаванию патологической анатомии, методике вскрытий и общей методологии прозекторского дела, его роли и месту в системе лечебной медицины. Во всей своей многогранной деятельности Вирхов последовательно проводил идею единства теории и практики. «Практическая медицина — это примененная теоретическая медицина», — провозгласил Вирхов в первом же номере своего «Архива». Он всегда выдвигал необходимость для патологоанатома быть в тесном контакте с клиникой, образно сформулировав это требование следующим образом: «Патологоанатом в своем материале вместо смерти должен видеть жизнь». Великий ученый и общественный деятель Рудольф Вирхов скончался 5 сентября 1902 года.

Сеченов (1829–1905)

Иван Михайлович Сеченов родился 1 августа 1829 года в селе Теплый Стан Симбирской губернии (ныне село Сеченово Арзамаской области) в дворянской семье. 15 августа 1843 года Иван Сеченов был принят в Главное военное инженерное училище. 23 января 1850 года он уволился с военной службы в чине подпоручика. В октябре этого же года Иван Сеченов записывается вольнослушателем на медицинский факультет Московского университета. После небольшого испытания его принимают вольнослушателем в Московский университет. Наибольший интерес Иван Михайлович проявил к курсу физиологии, который был объединен со сравнительной анатомией. Уже в студенческие годы Сеченов почувствовал, что врачом-клиницистом он не станет. Его неудержимо влекла к себе физиология, которая методами точных наук — химии, физики — и своим собственным экспериментальным методом будет ставить живому организму вопросы и искать на них ответы. Он будет работать для того, чтобы медицина получила научную поддержку физиологии. 21 июня 1856 года Сеченов сдал экзамены в университете и получил свидетельство: «За оказанные им отличные успехи определением университетского Совета ... утвержден в степени лекаря с отличием, с предоставлением ему права по защите диссертации получить диплом на степень доктора медицины». Ивану Сеченову было двадцать девять лет, когда он создал этот способ исследования газов крови. В лаборатории Гельмгольца Иван Михайлович провел четыре научных исследования по физиологии: влияние на сердце раздражения блуждающего нерва, изучение быстроты сокращения различных мышц у лягушки, исследование по физиологической оптике, изучение газов, содержащихся в молоке. В Берлине, Вене, Лейпциге и Гейдельберге Сеченов выполнил большую программу, которую он составил себе для глубокого и всестороннего овладения современной экспериментальной физиологией, а также закончил работу над своей докторской диссертацией.

Иван Михайлович срывает покрывало таинственности, которым извечно была окружена психическая жизнь человека. Одушевленность, страстность, насмешка, печаль, радость — все эти явления жизни нашего мозга выражаются в результате большего или меньшего укорочения или расслабления какой-нибудь группы мышц — акта чисто механического. Если организм получил слабое возбуждение, а реакция на него поразительно сильная, или, наоборот, получено сильнейшее возбуждение, а реакция на него слабая, вялая, — виной всему головной мозг! Это его работа... К рефлексам с усиленным против возбуждения концом относятся человеческие страсти. Мысль — с точки зрения физиологической — это рефлекс с угнетенным концом: возбуждение, психологический анализ и синтез в головном мозгу и отсутствие третьей части рефлекса — движения — вызвано деятельностью головного мозга, его нервных центров. Они задерживают, тормозят завершение рефлекса, не дают ему дойти до ответного движения. Человек испытывает страшную боль — он должен был бы кричать, но сильный человек молча переносит боль. Его болевое ощущение, осознанное в мозгу, есть два члена рефлекторной триады, но нет последнего члена — человек молча переносит страдание. Человек страдает, он осознает страдание, думает, мыслит о нем — «психический рефлекс без конца (без движения) — это мысль», учит Сеченов. Пусть говорят теперь, что без внешнего чувственного раздражения возможна хоть на миг психическая деятельность и ее выражение — мышечное движение. Подводя итоги, следует подчеркнуть один важный момент: открытие механизмов, которые управляют психической жизнью человека, этот необычайно важный раздел науки о жизни мозга, начинается с трудов Ивана Михайловича Сеченова. Это он, Сеченов, а позже Павлов, Введенский, Ухтомский, Бехтерев и другие русские ученые создавали физиологию высшей нервной деятельности.

2 ноября 1905 года великий физиолог Иван Михайлович Сеченов преставился от крупозного воспаления легких. У самого гроба стояли две женщины. Одна — жена, Мария Александровна Бокова, стояла, будто окаменела, держа своей рукой руку покойника, словно хотела удержать его от непоправимого шага. Другая — Нежданова, потрясенная душа, проговаривала, глотая слезы, скорбные слова молитвы. Похоронили Ивана Михайловича Сеченова на Ваганьковском кладбище. Спустя много лет прах великого физиолога был перенесен на Новодевичье кладбище.

Боткин (1832–1889)

Будущий первый клиницист, терапевт родился 5 сентября 1832 года в Москве в богатой семье купца и заводчика. Сергей Боткин до 15-летнего возраста учился в своем «домашнем университете», где его учителями были: Василий Петрович — его старший брат, известный литератор, и его друзья — Т.Н. Грановский, В.Г. Белинский, А.И. Герцен. Тогда же он познакомился со взглядами философского кружка Н.В. Станкевича, Белинского, Герцена, собиравшихся в доме Боткиных. А. И. Герцен — друг Боткина и в будущем его пациент, который лечился у него от диабета. Поэт Афанасий Афанасьевич Фет был женат на одной сестре Боткина, на другой — профессор университета Пикулин. Сергей Петрович Боткин окончил медицинский факультет Московского университета в 1855 году и вскоре с отрядом Н.И. Пирогова уже принимал участие в Крымской кампании, исполняя обязанности ординатора Симферопольского военного госпиталя. Он первым в России создал в 1860–1861 годах при своей клинике экспериментальную лабораторию, где производил физические и химические анализы и исследовал физиологическое и фармакологическое действие лекарственных веществ. Изучал также вопросы физиологии и патологии организма, искусственно воспроизводил на животных аневризму аорты, нефрит, трофические расстройства кожи с целью раскрыть их закономерности. Вместе с тем он подчеркивал, что клиницист может только до известной степени переносить на человека данные, получаемые в результате опыта на животных. Исследования, проведенные в лаборатории Боткина, положили начало экспериментальной фармакологии, терапии и патологии в русской медицине. Эта лаборатория была зародышем крупнейшего научно-исследовательского медицинского учреждения — Института экспериментальной медицины. Сергей Петрович также впервые широко использовал лабораторные исследования (биохимические, микробиологические); ввел измерение температуры тела термометром, аускультацию, перкуссию, осмотр больного и др. С беспристрастностью судебного следователя он собирал и анализировал собранные данные и давал студентам стройную картину болезненного процесса.

Профессор С.П. Боткин дал более глубокую теорию патогенеза. Он противопоставил учению Вирхова об организме как «федерации» клеточных государств, не связанных с деятельностью нервной системы и средой, свое учение об организме как о едином целом, управляемом нервной системой и существующем в тесной связи с внешней средой. Сергей Петрович исходил из учения И.М. Сеченова о том, что анатомо-физиологическим субстратом всех актов человеческой деятельности является механизм рефлекса. Развивая эту теорию, он выдвинул положение, что и патологические процессы внутри организма развиваются по рефлекторным нервным путям. Так как в рефлекторном акте главным членом является тот или иной узел ЦНС, то Боткин большое внимание уделял исследованию различных центров головного мозга. Он экспериментально открыл центр потоотделения, центр рефлекторных воздействий на селезенку (1875 г.) и высказал предположение о существовании центра лимфообращения и кроветворения. Показал значение всех этих центров в развитии соответствующих заболеваний и тем доказал правоту неврогенной теории патогенеза. Исходя из этой теории патогенеза, он начал строить и новую теорию лечения (воздействие на лечение болезни через нервные центры), но не успел развить ее до конца. Неврогенная теория патогенеза С.П. Боткина ставит в поле зрения врача не только одни анатомические, но главным образом физиологические или функциональные (через нервную систему) связи организма и, следовательно, обязывает врача рассматривать организм в целом, ставить диагностику не только болезни, но и «диагностику больного», лечить не только болезни, но и больного в целом. В этом коренное отличие клиники Боткина от клиник гуморальной и целлюлярной школы. Развивая все эти идеи, он создал новое направление в медицине, охарактеризованное И.П. Павловым как направление нервизма. Сергею Петровичу Боткину принадлежит большое число выдающихся открытий в области медицины. Он первым высказал мысль о специфичности строения белка в различных органах; первым (1883) указал, что катаральная желтуха, которую Вирхов трактовал как «механическую», относится к инфекционным заболеваниям; в настоящее время болезнь эта именуется «болезнью Боткина». Установил также инфекционный характер геморрагической желтухи, описанной А. Вейлем. Это заболевание называется «желтухой Боткина-Вейля». блестяще разработал диагностику и клинику опущенной и «блуждающей» почки. Сергей Петрович умер 11 ноября 1889 года во Франции, в Ментоне, от ишемической болезни сердца.

"...СВОЙСТВО
УМА - ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ
НАУЧНОЙ МЫСЛИ К
ПРОСТОТЕ. ПРОСТОТА
И ЯСНОСТЬ
- ЭТО ИДЕАЛ
ПОЗНАНИЯ."

ИВАН ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ

— ФИЗИОЛОГ, ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ФИЗИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ 1904Г.

